
Привычка оставлять следы
На ткани, дереве, бумаге
То чуть заметные, как дым –
Как испаренье чистой влаги,
То резкие, как край ножа,
То рваные подобно ране.
И рана тонкая свежа...
И тайною тревожит, манит
Ладони беззащитный след
Назад семнадцать тысяч лет
Для нас оставленный на камне.

НАД ЗЕМЛЁЮ

На картину А. Погосьяна «Полёт»

Проснись, моя душа, стряхни с себя рутину
И паутину злых ненастно-серых дней,
Для радости взгляни на светлую картину –
Задумчивый Икар изображен на ней.
Хотя, конечно, он не грек и не критянин,
И крылья сам себе придумал из рогов,
Наверное, отец его простой крестьянин,
И все же чем-то сын на ангела похож.

Спокойствием лица и тонкостью овала,
И тем, как для него естественен полет,
Как будто бы земля его поцеловала
И отпустила ввысь, и больше не зовет.
Но развернув крыла над тихими домами,
Над купами раки, над шорохом дубрав,
По ветру уносясь с тугими облаками,
Он иногда грустит об ароматах трав,
О доме, что бывал невзрачен так и скуден,
О тварях малых, что и жалки, и смешны,
О всех бескрылых, но таких ранимых людях
Порой скучает он – достигший вышины.

ЗАРИСОВКА ИРИНЫ ВАСИЛЬЕВОЙ «МАЛАЯ ГОЛЛАНДИЯ»

Вот дом, который также я хотела
Нарисовать, да только не смогла.
Не добралась до южного угла
Воображением, не охватила тело
Ленивой мыслью. Темные на белом
За крышу уплывают облака,
А я смотрю на них издалека,

Из суетного тесного предела
И на окошек узеньких ряды,
Сомкнувшиеся точно перед боем,
А может быть, в предчувствии беды,
На корпус, расположенный покоем,
И полный им... на неба сизый дым,
На чуждый мир за светлую рекою.

ПОХИЩЕНИЕ

*На графическую композицию
В. Фоканова «Несущая быка»*

И я тебя задумала похитить...
Пусть эта ноша слишком велика,
Ненастна ночь и кость моя хрупка,
Сомнамбулой по невесомой нити,
Ведомая сновидческим наитьем,
Несу молочно-белого быка
Громадного, но тяжесть мне сладка.
Вот только неизвестен час прибытья –
Не видно впереди конца пути,
Ни огонька не различить в тумане
Осенних дней, и все мое призванье –
Тебя над лесом пасмурным нести.
Вдыхать, от напряжения дрожа,
Горячей шкуры терпко-пряный жар.

МОРСКОЕ

*По мотивам акварелей
Аруша Воцмуша*

Корабли плывут над страшной толщей,
Над немой зеленой глубиной,
Где растут коралловые рощи
Неподвижной спутанной стеной.
И не знают шлюпы и фрегаты,
Что под ними в вечной тишине
Их собратья, brave когда-то,
Там и здесь покоятся на дне.
В ил холодный днищами врастая,
Ловят бледный свет издалека,
Смотрят, как над ними пролетают
Рыбьих стай живые облака.
А когда-то шли сквозь бури смело
Над волнами с гривой седой...
Никогда красotka каравелла
Не поднимет мачты над водой.

И корвет в сражении пробитый
Недвижим, но видится ему,
Как порою дева-нереида
Нежно гладит мертвую корму.
А потом, устроившись на рее,
Отогнав танцующих мальков,
Складывает грустные хорей
Про его уснувших моряков.

СТАРЫЙ ГОРОД

*На картину В. Панина
«Орловский мотив»*

Узнаваем город молчаливый –
Свод небесный хмурится дымами,
И склоняют клены сиротливо
Кроны над осевшими домами.
Доживают старые кварталы
Век свой, уходя в воспоминанья,
Жалко, что с тобой гуляем мало
Между этих сторбившийся зданий.
Суета, привычные маршруты,
Шум моторов – изредка, случайно
Выберешь свободную минуту,
Чтоб коснутся шорохов печали
Этих мест, оставленных успехом,
Позабывтых веком электронным,
Чтоб заметить гаснущее эхо
Прошлого в туманах законных.

ПЕЙЗАЖ Л. ХАРРИСА «СНЕЖНЫЙ МАРТ»

Этот старенький дом снова выдержал
долгую зиму,
Скоро нежный апрель и труба перестанет
дымиться,
И пугливые ласточки будут пропархивать
мимо
Светлых окон, чтоб в них хоть на миг
отразиться.
И покроются листьями эти деревья нагие,
Чьи тела от морозов безжалостных
оцепенели,
И с тобою мы выйдем из дома немного
другие –
Будто плыли в Ковчеге, и вот – наконец-то
у цели.